

Барсова Елена Сергеевна

соискатель кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**СОВРЕМЕННОСТЬ
КАК ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ УГРОЗ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Аннотация:

В статье рассматриваются угрозообразующие факторы современности в социально, культурной, экономической и политической сферах. Автор приходит к выводу, что в политической сфере раскрывается социально-управленческая роль человека и именно здесь закладывается потенциал противодействия возникающим угрозам.

Ключевые слова:

политическая сфера, современность, угроза, фактор.

Barsova Elena Sergeevna

PhD applicant of the Political Science
and Political Administration Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**MODERN TIMES
AS A FACTOR OF THREAT
IN POLITICAL SPHERE**

The summary:

The article considers current threat factors in social, cultural, economic and political spheres. The author concludes that it is the political area that reveals managerial role of a person and founds threat avoidance potential.

Keywords:

political sphere, modern times, threat, factor.

Современности как «обществу риска» присущ широкий спектр угрозообразующих факторов, который условно может быть разделен на четыре блока: 1) социальный, 2) культурный, 3) экономический и 4) политический.

Угрозы в социальной сфере прежде всего связаны с изменением основ стратификации и характера возникающих социальных взаимосвязей. Как отмечает Т.И. Заславская, «главная функция социальной структуры состоит в таком распределении статусов и ролей между гражданами и их группами, которое позволяет максимизировать общий результат жизнедеятельности, а также создает предпосылки для расширенного воспроизводства человеческого потенциала общества» [1, с. 5]. В данном контексте, считаем, качество воспроизводства человеческого потенциала общества и есть показатель безопасности.

Индустриализация и экономическая система капитализма привели к возникновению определенной системы социальных классов, ставшей одним из наиболее важных элементов социальной структуры и социальной дифференциации. В обществах постиндустриальной стадии социальные классы уже не имеют столь важного значения, а социальная структура является более фрагментированной и сложной при целом ряде источников дифференциации, включающем не только класс, но и гендер, этничность и возраст. Более значимой становится зависимость социальных статусов от изначального неравенства жизненных шансов, связанного с прескриптивными качествами граждан. Для российского общества общий итог изменения социальной структуры амбивалентен; обусловлен влиянием институциональных реформ. «С одной стороны, рыночные реформы заметно активизировали общество, повысили экономическую самостоятельность граждан, их ответственность за собственную судьбу. <...> С другой стороны, способность социальной структуры интегрировать структурные элементы общества и стимулировать конструктивную активность большинства граждан скорее снизилась» [2]. Отмечается резкое усиление разрыва между элитой и массовыми слоями общества [3]. Полагаем, что указанная амбивалентность – важная черта современной России, содержит угрозу конфликта власти и

граждан, отчуждения населения от власти, возможность повышения социальной и политической инертности, в том числе представляет собой опасность неготовность к мобилизации для решения общих задач.

Второй блок – культурный – весьма значим для теорий Современности, так как в большинстве из них отводится главенствующая роль культурным факторам. К последним относятся увеличение значения культуры индустрий; эстетизация повседневной жизни, при которой жизнь индивида начинает во все большей степени рассматриваться как эстетический или культурный проект. В политологическом срезе особое значение приобретает конструирование идентичности: на основании индивидуального выбора; фрагментация индивидуальной идентичности, изменяющаяся в ходе жизни и от одного социального окружения к другому; формирование гражданской идентичности; различный опыт времени и пространства. Согласимся с мнением, что раннеиндустриальному обществу присуще «околдование», прежде всего в виде гедонистической, высокоманипулятивной, лишенной практически какого-либо рационального содержания «идолообразующей» потребительской культуры» [4, с. 17], где, по Э. Геллнеру, «строгая рациональная мысль и воплощающие ее виды деятельности «все более сжимаются (как по доле индивидов, так и по доле времени...), тогда как занятия, предполагающие легкие, интуитивные, почти самоочевидные реакции, разрастаются» [5, с. 18]. Упрощение бытия представляет угрозу безопасности.

Для экономического блока Современности характерно господство постфордистских методов производства и маркетинга: широкое использование методов специализированного производства продукции ограниченными партиями, предполагающего широкую квалификацию рабочих; сегментация рынков – они состоят из ниш, когда никто не испытывает потребности в одном и том же. В сфере менеджмента используются методы «школы человеческих отношений», где профсоюзы либо вообще не играют никакой роли, либо функционируют только на заводском уровне. Одно из следствий постфордистской организации экономики: конкурентные отношения на рынке заменяются бюрократическими формами организации. Российское общество только находится в фазе становления постфордистской экономики. Поэтому для нас в большей степени актуальны проблемы не оптимизации производства и повышения культуры управления, а достижение общего экономического благосостояния, повышение ответственности экономических акторов и сокращение высокой разницы доходов между богатыми и бедными слоями. В связи с этим опасность заключается в росте конфликтной напряженности из-за неверного выбора приоритетов развития, несбалансированности экономической и социальной политики, отсутствия системности и последовательности действий.

Для четвертого блока – политического – характерно изменение роли государственного сектора. В индустриальном обществе роль правительств достаточно высока – эти общества отличаются хорошо развитым государством всеобщего благосостояния, общественной собственностью на важные коммунальные предприятия и услуги и значительным государственным вмешательством в экономику. В Современности государства развиваются противоположным образом – в них поддерживается ценность самостоятельности, конкурентоспособности, рынка и частного предпринимательства. В результате демонтируются многие составляющие государства всеобщего благосостояния: пособия и услуги предоставляются лишь наиболее нуждающимся, а остальные обеспечивают себя частным образом. Компании, находившиеся в государственной собственности, распродаются по сниженным ценам, а правительства все более неохотно несут ответственность за управление всеми аспектами экономики. В целом трансформация политической системы идет по пути увеличения самостоятельности субъектов. Еще Г.В.Ф. Гегель сформулировал «принцип современного общества»: «индивид приобретает «абсолютную са-

мостоятельность», он есть «абсолютная форма, т. е. *непосредственная достоверность* себя самого и... тем самым безусловное бытие» [6, с. 13]. Самостоятельность индивида абсолютна, и подавить ее можно только с его собственного согласия. «Абсолютная самостоятельность» представляет опасность беспощадного эгоизма, который делает невозможным общежитие людей, что подробно анализируется Т. Гоббсом. В связи с этим, «проблема Современности есть проблема установления порядка при и на основе «абсолютной самостоятельности» индивида, т. е. не ценой ее подавления и без деградации в гоббсовскую «войну всех против всех» [7, с. 24].

Рассмотренные угрозы концентрируются в политической сфере, так как данная сфера аккумулирует все общественные процессы – начинается там, где интеллектуальное обобщение приобретает оперативный и действенный характер, способный влиять на реальность как она есть или какой она предполагается в будущем [8].

Таким образом, Современность представляет собой реальность, обладающую качественными параметрами определенных проблем, рассмотренных нами в четырех блоках. В политической сфере раскрывается социально-управленческая роль человека, именно здесь закладывается потенциал противодействия возникающим угрозам.

Ссылки:

1. Заславская Т.И. Российский социум на рубеже веков. Современное российское общество: проблемы и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2004. № 6.
2. Там же.
3. Там же.
4. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998.
5. Там же.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Г.В.Ф. Гегель. Соч. М., 1959. Т. 4.
7. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998.
8. Дугин А. Г. Философия политики. М., 2004.

References (transliterated):

1. Zaslavskaya T.I. Rossiyskiy sotsium na rubezhe vekov. Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: problemy i perspektivy // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2004. № 6.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Kapustin B.G. *Sovremennost' kak predmet politicheskoy teorii*. M., 1998.
5. Ibid.
6. Gegel' G.V.F. *Fenomenologiya dukha* // G.V.F. Gegel'. *Soch.* M., 1959. Vol. 4.
7. Kapustin B.G. *Sovremennost' kak predmet politicheskoy teorii*. M., 1998.
8. Dugin A. G. *Filosofiya politiki*. M., 2004.